

Хасан уже начал путаться, чувствуя, что не должен думать обо всём этом, и продолжил:

— Я следил за иллюзией Страсти, которая вышла вместе с Сакагути Анго.

— Однако рядом с Сакагути Анго появился ещё один человек, похоже, тот, кто напал на тебя прошлой ночью.

— А? Люди Фёдора следуют за Сакагути Анго? Что за история? Сакагути Анго переметнулся к Фёдору?

Акамацу Рю не мог понять:

— Но ведь Сакагути Анго был ловушкой, подстроенной Джорно? Он должен был быть приманкой, чтобы выманить Ризотто, но почему же за ним следуют люди Фёдора?

Ссора нового босса Страсти с представителем Портмафии казалась Акамацу Рю настолько фальшивой, что он даже не мог поверить в её реальность.

И всё же, что ещё более удивительно, девяносто девять процентов людей поверили в это, включая Ризотто, который даже поручил Акамацу Рю связаться с представителем Портмафии.

Хасан сообщил ещё одну новость:

— Люди этого человека всё ещё находятся рядом с Джорно.

Акамацу Рю сразу же всё понял:

— Этот человек был нанят Фёдором, но теперь сменил работодателя! Он слушается Джорно!

— А как насчёт Ивана? Ризотто пошёл за Пушкиным, а следы Ивана? Ты их нашёл?

Акамацу Рю ловко выхватил последний кусок пиццы из рук Бякурана.

Бякуран: ???

Хасан:

— Он сбежал. Я использовал твоих крыс для слежки, но потерял его. Могу только указать примерный район.

Акамацу Рю цокнул языком:

— Тогда продолжай слежку.

— Но всё ещё не выяснили, что именно Иван унёс в хаосе?

Хасан:

— Хотя Джорно заблокировал информацию, многие наблюдали издалека. Говорят, Иван унёс черепаху размером с две ладони.

— Черепаха? Зачем Ивану черепаха?

Акамацу Рю быстро размышлял:

— Нет, возможно, это не просто черепаха. Вспомни о странных способностях Пользователей стендов!

Хасан:

— Ты имеешь в виду...

Акамацу Рю медленно произнёс:

— Я поручил Сакагути Анго следить за Джорно. Если через три дня Фёдор не будет убит, он должен убить Триш Уну. Он не должен ослушаться моего приказа.

Сакагути Анго должен понимать, насколько важен Накахара Чуя для Портмафии. Если Накахара Чуя действительно погибнет от каннибализма, Портмафия начнёт безумно мстить Страсти.

Если Портмафия продолжит демонстрировать агрессивное поведение, Особый отдел по делам одарённых тоже окажется в затруднительном положении.

Хасан:

— Но он всё же ушёл. Может ли он предать Портмафию и выбрать Страсть?

Акамацу Рю смутился:

— Думаю, нет. Разве что его цель — использовать Страсть как трамплин для сбора информации о Европейском Бюро по делам одарённых, иначе ему нет смысла оставаться здесь.

Или, может, Сакагути Анго считает, что работа на госслужбе слишком тяжёлая, и действительно хочет перейти в мафию?

Тогда Начальник Танэда слишком несчастен, не так ли?

— Давай подумаем иначе. Что может быть настолько ценным, чтобы Фёдор приложил столько усилий для его захвата? Стрела-жук? Но ты видел сцену, где Джорно кого-то ударил, и очевидно, что стрела всё ещё в его руках.

В глазах Акамацу Рю мелькнул холодный свет:

— При этом Сакагути Анго покинул Страсть, значит, ответ только один.

— Исключая все невозможные варианты, остаётся только правда.

— Иван унёс не черепаху, а Триш Уну.

Что хочет Фёдор? Стрелу-жук.

Что ещё? Найти Акамацу Рю?

Теперь толстяк Пушкин, связанный с каннибализмом, схвачен Ризотто, а Ризотто слушается Корирайна. У Акамацу Рю и Корирайна есть разногласия, и они не могут развязать каннибализм.

Теоретически, как Акамацу Рю может развязать каннибализм? Только убив Триш Уну.

Поэтому Иван унёс именно Триш Уну.

Хасан:

— Не думаю. Разве ты не договорился с Пушкиным? Он развяжет каннибализм?

Акамацу Рю с раздражением ответил:

— Ты доверяешь Пушкину?

Хасан:

— Эээ.

Акамацу Рю покачал головой:

— Даже если Пушкин пообещал мне, ты думаешь, Фёдор поверит, что я доверяю Пушкину?

Хасан:

— ... Твоя фраза слишком запутанная, я не понял.

Акамацу Рю:

— Ты... Ладно, просто слушай меня.

Хасан:

— .....

Почему-то почувствовал лёгкую грусть.

Акамацу Рю наклонил голову, думая о чём-то, а спустя некоторое время взял газировку и начал пить.

— Отметь на карте место, где ты потерял Ивана, я хочу посмотреть.

Хасан синхронизировался с телом Акамацу Рю, и, попивая газировку, тот подошёл к компьютеру и начал изучать карту.

Бякуран ел чипсы и, заметив это, с любопытством подошёл:

— Что ты смотришь?

Акамацу Рю рассеянно ответил:

— Изучаю карту.

Бякуран пожал плечами:

— Тогда продолжай. Когда свяжешься с Портмафией?

Акамацу Рю сказал:

— Как только закончу с картой.

Бякуран решил, что Акамацу Рю ищет подходящее место для встречи, и, хрустя чипсами, сказал:

— Не знаю, кто это придумал, но ссора представителя Портмафии и Страсти — явная ловушка.

— Ризотто слишком неудачлив.

— Да, слишком.

Акамацу Рю потягивал колу, его взгляд упал на место исчезновения Ивана. Там было побережье, с длинной береговой линией.

Внезапно Акамацу Рю спросил:

— Я слышал от D, что ты вызывал иллюзиониста на помощь?

Точнее, иллюзия Хасана услышала. Сейчас Акамацу Рю оставлял иллюзию Хасана в каждом месте, куда приходил. Если бы не шпионская сеть Хасана, Акамацу Рю моментально стал бы слепым.

Бякуран удивился:

— Ты знаешь? Он скоро прибудет.

Акамацу Рю вздохнул:

— Как хорошо иметь своего иллюзиониста, я бы тоже хотел...

Бякуран слегка нахмурился, чувствуя, что в словах Акамацу Рю есть скрытый смысл.

В этот момент на компьютере автоматически всплыло сообщение. Это была коллективная рассылка из круга информации Аккермана, представляющая собой базовые новости от различных источников, поэтому она была широко распространена.

Акамацу Рю открыл её и чуть не выплюнул газировку на экран.

Оказалось, что всего за час причина ссоры между Портмафией и Страстью была раскрыта.

Говорили, что руководитель Портмафии якобы украл что-то важное у босса Страсти Джорно, поэтому стороны поссорились, и теперь руководитель Портмафии срочно ищет новых союзников для защиты.

Акамацу Рю разозлился:

— Он испортил мою репутацию!!

Хасан:

— Очнись, у тебя вообще есть репутация?

Акамацу Рю:

— .....

Бякуран подошёл и увидел эту информацию, с едва заметной улыбкой сказал:

— Важный предмет? Что это может быть? Стрела?

Акамацу Рю:

— Наверное, фальшивка?

Пока они обсуждали это, Спейд вошёл в комнату. Он материализовался в виде незнакомого человека, которого ни Акамацу Рю, ни Бякуран не знали.

Но в его глазах был символ пики, а улыбка выглядела зловеще:

— Это правда. Я заключил контракт с одним маленьким коллективом и попытался связаться с представителем Портмафии. Сакагути Анго показал стрелу.

Акамацу Рю и Бякуран ахнули.

Спейд сказал:

— Этот Джорно неожиданно оказался смелым. Хотя мы все с большой вероятностью предполагали, что это ловушка, он использовал настоящую стрелу как приманку, и это впечатляет.

Акамацу Рю сразу же проникся уважением:

— Действительно жестокий человек.

Затем он с любопытством спросил:

— Ты не попытался заставить свою пешку украсть стрелу?

— Ты оставил рядом с Сакагути Анго сильного бойца, и тот убил мою пешку.

Спейд ещё не знал, что Жид был тем, кто напал на Акамацу Рю, и не знал, что Жид перешёл на сторону Джорно, поскольку люди Жида всё ещё находились в штабе Страсти. Поэтому пешка, с которой заключил контракт Спейд, передала сообщение, что нападавшие на Джорно всё ещё находятся в штабе Страсти.

И поэтому Спейд не знал настоящую личность Жида рядом с Сакагути Анго.

Акамацу Рю усмехнулся, не говоря ни слова, изображая глубокомыслие.

На самом деле он спросил Хасана:

— Это тот наёмник? Узнал его настоящую личность?

Хасан:

— Похоже, это Жид, лидер наёмников с особыми способностями Mimic из Европы. Mimic — это бывшие военные, брошенные политиками и родиной, ставшие бродягами на поле боя.

Акамацу Рю вспомнил о мирном договоре, о котором говорил Рандо, и вздохнул.

— Им тоже не повезло.

Спейд пристально посмотрел на Акамацу Рю:

— Мне нужна стрела.

Акамацу Рю без колебаний ответил:

— Без проблем. Когда Ризотто встретится с представителем Портмафии, если Джорно выскочит и начнёт драться с Ризотто, ты сможешь воспользоваться моментом и забрать её.

Спейд недовольно сказал:

— Ты ещё оставил охранника.

<http://bllate.org/book/15286/1353516>